

005059449

На правах рукописи

Жамбалдорж Жаргалсайхан

**МОНГОЛЬСКОЕ КОЧЕВНИЧЕСТВО:
СУЩНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

16 МАР 2013

Улан-Удэ – 2013

Работа выполнена на кафедре философии и методологии науки
факультета религиоведения и теологии ФГБОУ ВПО
«Иркутский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Коноплев Николай Сергеевич

Официальные оппоненты:

Янгутов Леонид Евграфович, доктор философских наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Ин-
ститут монголоведения, буддологии и тибетологии» Сибирского
отделения Российской академии наук, заведующий отделом фило-
софии, культурологии и религиоведения

Мантатова Лариса Вячеславовна, доктор философских наук,
профессор кафедры философии ФГБОУ ВПО «Восточно-
Сибирский университет технологий и управления»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Бурятская государственная
сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова»

Защита состоится «06» июня 2013 г. в 10. 00 на заседании
диссертационного совета Д 212.022.01 по защите диссертации на
соискание ученой степени доктора философских наук при ФГБОУ
ВПО «Бурятский государственный университет» по адресу: 670000,
г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет» по адресу:
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а.

Автореферат разослан «6» мая 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Рандалова О.Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы данного диссертационного исследования обоснована тем, что объектом этой работы становится монгольское кочевничество, сохранившееся по сей день как «современный номадизм». Монголия является не только одним из представителей мирового кочевничества, но в отличие от других кочевых народов в ней полностью сохраняется кочевое скотоводство, соответственно кочевой образ жизни и кочевая культура. Подвижное кочевое животноводство в настоящее время играет роль одной из ведущих отраслей экономики Монголии. Кроме того, на территории Монголии, помимо существующего кочевничества, имело место создание кочевых империй. Безусловно, эти обстоятельства вызывают особый интерес.

Современное состояние монгольского общества, роль и место в нем кочевничества является одной из важнейших проблем настоящего времени. Монголия, переходя на новый путь развития государства и общества или, иными словами, устремляясь к строительству демократического правового государства, совершенствуя в этом отношении ранее полученные результаты, ищет наиболее оптимальные модели социально-экономического развития (в новых условиях вызова времени необходимо правильно определить свою особенность, рассчитать свои возможности и недостатки). Важно, что поставленные перед государством и обществом стратегические цели и задачи, учитывающие специфику кочевничества и влияние многовековой кочевой культуры и традиций, которые присутствуют во всех сферах жизни общества, обеспечивают нужное направление развития. Вместе с тем экономическая модернизация с учетом сохранения и развития кочевого животноводства способствует балансу между основными экономическими отраслями страны и создает условия для динамичного развития современной Монголии.

В современных условиях, когда происходят глобальные социально-экономические и культурные изменения, возрастает интерес к изучению кочевничества. В этом отношении социально-философское исследование кочевого общества имеет немаловажное значение.

Степень разработанности проблемы. Феномен кочевничества привлекает внимание исследователей на протяжении длительного времени. Еще в XVIII в. начало складываться европейское кочевниковедение. Но интерес к изучению кочевничества приобрел харак-

тер устойчивой тенденции сначала в России в конце XIX в., а потом в СССР в XX в. За это время кочевниковедение прочно утвердилось как объект научного исследования. Кочевничество, его сущность и особенности рассмотрены многими исследователями различных эпох.

На социально-философском уровне проблема кочевничества изучена в работах Г.В.Ф. Гегеля¹, В.И. Ленина², К. Маркса³, Ш. Монтестье⁴, Ф. Энгельса⁵ и др.

Существенным идейным богатством для исследования кочевого общества стали работы Б.Я. Владимирцова⁶, Л.Н. Гумилева⁷, С.А. Козина⁸, Ж.Ж. Саундерса⁹, А. Тойнби¹⁰.

Изучению жизнедеятельности кочевников посвящены труды российских (советских) исследователей, С.М. Абрамзон, Б.В. Андрианов, И.Я. Златкина¹¹, Н.Н. Крадина¹², Л.П. Лашука, Г.Е. Маркова, Э.М. Мурзаева, В.Я. Пашенко, А.И. Першица¹³, Л.П. Потапо-

¹ Гегель, Г.В.Ф. Географическая основа всемирной истории / Г.В.Ф. Гегель. Соч. – Т.8. – М.; Л., 1935. – 470 с.

² Ленин, В.И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против «социал-демократов»? / В.И. Ленин. ППС. Т.1. – М., 1979. 5 изд. – 662 с.

³ Маркс, К. Тезисы о Фейербахе / К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т.3. – М., 1955. – 630 с.

⁴ Монтестье, Ш. О духе законов / Ш. Монтестье. Избранные произведения. – М., 1955. – 799 с.

⁵ Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т.21. – М., 1961. – 745 с.

⁶ Владимирцов, Б.Я. Общественный строй монголов / Б.Я. Владимирцов. – Л., 1934. – 223 с.

⁷ Гумилев, Л.Н. Ритмы Евразии / Л.Н. Гумилев. – М., 2007. – 528 с.

⁸ Козин, С.А. Сокровенное сказание / С.А. Козин. – М.; Л., 1941. – 619 с.

⁹ Саундерс, Ж.Ж. Монголын байлдан дагуулал (Монгольское завоевание) / Ж.Ж. Саундерс. – Улан-Батор, 1992. – 328 с.

¹⁰ Тойнби, А. Дж. Постыжение истории / А. Дж. Тойнби. – М., 2008. – 640 с.

¹¹ Абрамзон, С.М. Некоторые вопросы социального строя кочевых обществ / С.М. Абрамзон // Советская этнография. – 1970. - №6 – С. 61-73; Андрианов, Б.В., Мурзаев, Э.М. Некоторые проблемы этнографии аридной зоны / Б.В. Андрианов, Э.М. Мурзаев // Советская этнография. – 1964. - №4. – С. 91-101.; Златкин, И.Я. К вопросу о сущности патриархально-феодальных отношений у кочевых народов / И.Я. Златкин. // Вопросы истории. – 1955. - №4. – С. 72-80.

¹² Крадин, Н.Н., Скрынникова, Т.Д. Империя Чингисхана / Н.Н. Крадин, Т.Д. Скрынникова. – М., 2006. – 557 с.

¹³ Лашук, Л.П. О характере классовобразования в обществах ранних кочевников / Л.П. Лашук // Вопросы истории. – 1967. - №7. – С. 105-121.; Марков, Г.Е. Некоторые проблемы общественной организации кочевников Азии / Г.Е. Марков // Советская этнография. – 1970. - №6. – С. 74-89.; Пашенко, В.Я. Идеология евразийства /

ва, В.В. Радлова, Т.Д. Скрынниковой, С.Е. Толыбекова, А.М. Хазанова¹⁴. В диссертации анализируется дискуссия между советскими историками и этнографами о феодальном характере социально-экономических отношений кочевников под названием «патриархально-феодальные отношения у кочевых народов».

Большую научную ценность представляет для исследования монгольского кочевничества летопись «Сокровенное сказание» (1240) неизвестного автора (пер. С.А. Козина), которая отражает процессы формирования и существования монгольской кочевой империи. Кроме вышеназванного литературного источника немало интересных фактов по истории, хозяйству и быту монгольского народа сообщают путешественники-монахи Плано Карпини и Гильом де Рубрук¹⁵. Первый побывал в Каракоруме в 1246 г., а второй путешествовал с 1252 по 1254 г. в Монголии.

Б.Я. Владимирцов в книге «Общественный строй монголов» выдвинул понятие «монгольский кочевой феодализм», обозначающий особый кочевой тип феодального строя. Вызывает интерес его концепция о господстве феодального способа производства у монгольских кочевников.

Работы Л.Н. Гумилева актуальны для исследования монгольского кочевничества. Особое значение имеет его концепция по истории этноса степных кочевых народов евразийского континента, вскрывающая важность географическо-ландшафтных и климатических условий территории на становление и развитие человеческих сообществ.

Труды монгольских авторов по изучению социально-жизненных аспектов монгольского народа имеют важное значение для данного исследования. В диссертации использовались работы Б. Баабара,

В.Я. Пашенко. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 448 с.; Першиц, А.И. О сущности патриархально-феодальных отношений у кочевников-скотоводов / А.И. Першиц // Вопросы истории. – 1955. - №11. – С. 71-75.

¹⁴ Потапов, Л.П. О сущности патриархально-феодальных отношений у кочевников Средней Азии и Казахстана / Л.П. Потапов // Вопросы истории. – 1954. - №6. – С. 73-89.; Радлов, В.В. Из Сибири / В.В. Радлов. – М., Наука, 1989. – 749 с.; Толыбеков, С.Е. Кочевое общество казахов в XVII – нач. XX века / С.Е. Толыбеков. – Алма-Ата, 1971. – 615 с.; Хазанов, А.М. Кочевники и внешний мир / А.М. Хазанов. – СПб. 2008. – 512 с.

¹⁵ Карпини, Д.П. Монголчуудын туух (История монголов) и Рубрук, Гильом Де. Дорно эгтээдэд зорчсон минь (Путешествие на Восток) / Д.П. Карпини, Г. Рубрук. – Улан-Батор, 1988. – 254 с.

Т. Баасансурэна, Н. Багабанди, Ж. Батмунха, Р. Болда, Д. Дашпурева¹⁶, Н. Жагварала, Ш. Нацагдоржа, П. Очирбата.

В целях изучения коренных изменений, происходивших в жизни монгольских кочевников в социально-экономическом и религиозно-нравственном отношениях, использовались труды Б.В. Базарова, А.А. Гербовой, Т. Гинзбурга, В.В. Грайворонского, Э.Д. Дагбаева, Е.И. Лиштованного, И.М. Майского, С.К. Рощина, Л.Е. Янгутова, Г.С. Яскиной¹⁷. Определение кочевого общества как традиционного содержится в трудах В.Б. Власовой, Э.С. Маркаряна, А.Г. Спиркина, К.В. Чистова.

Для анализа трансформации современной Монголии и исследования нынешнего состояния кочевничества в монгольском обществе актуальны работы Т. Асада, Н.А. Бердяева, М.И. Гольмана, К. Дайера, Г. Йонаса, А. Кемпи¹⁸, Дж. Кина, Г. Корсуна, М. Салинса, Д. Сниса, Ф. Фукуяма, К. Хамфри, Е. Эндикота, Е. Ясина и др.

Однако, несмотря на значительное количество проведенных исследований, проблема кочевничества (монгольского кочевничества) требует анализа, что определяет актуальность выбранной темы.

Объект исследования – монгольское кочевничество.

Предмет исследования – сущность и особенности монгольского кочевничества.

Цель исследования состоит в выявлении сущности и особенностей монгольского кочевничества в его исторической ретроспективе.

¹⁶ Баабар, Б. (Батбаяр) ХХ зууны Монгол: нуудэл суудал; олз гарз (Монголия ХХ века: кочевье, оседлость, достижения, потери) / Б. Баабар. – Улан-Батор, 1996. – 533 с.; Дашпурев, Д. Этапы модернизации монгольского общества / Д. Дашпурев. – Улан-Батор, 1995. – 224 с.

¹⁷ Грайворонский, В.В. От кочевого образа жизни к оседлости (на опыте МНР) / В.В. Грайворонский. – М., 1979. – 179 с.; Дагбаев, Э.Д. Институциональный дизайн политических процессов в российских регионах Внутренней Азии и Монголии / Э.Д. Дагбаев. – Улан-Удэ, 2011. – 304 с.; Лиштованный, Е.И. От великой империи к демократии: очерки политической истории Монголии / Е.И. Лиштованный. – Иркутск, 2007. – 198 с.; Янгутов, Л.Е. О социальной и политической востребованности буддизма в период его распространения в Монголии и Бурятии / Л.Е. Янгутов // Вестник Бурятского государственного университета. - Улан-Удэ, 2009. - Вып. 14. – С. 5-14.; Яскина, Г.С. Монголия и внешний мир / Г.С. Яскина. – М., 2002. – 313 с.; История Монголии. ХХ век / ред. Г.С. Яскина. – М., 2007. – 448 с.

¹⁸ Campi, A. Problems Integrating Mongolia's Nomads into 21st Century National State / A. Campi // Dialog among Civilizations: Interaction between Nomadic and other Cultures of Central Asia. Papers Presented to the International Symposium. – Ulaan-Baatar, 2001.

Задачи исследования:

1. Выявить отличительные черты производственной деятельности и образа жизни кочевников.
2. Осуществить сравнительное изучение производственных отношений кочевников и земледельцев.
3. Обосновать основу, структуру и особенности общественного строя кочевничества.
4. Раскрыть процесс перехода монгольских кочевников к оседлости.
5. Охарактеризовать преобразования монгольского общества на современном этапе.
6. Определить современное состояние монгольского кочевничества на основе выявления содержания его жизненно необходимой основы.

Теоретико-методологическая основа исследования. Данное исследование опиралось в качестве теоретической основы на труды Г.В.Ф. Гегеля, В.И. Ленина, К. Маркса, Ш. Монтескье, Ф. Энгельса. Методологической базой исследования стал комплекс подходов, связанных в первую очередь с именами таких ведущих исследователей, как Б.Я. Владимирцов, В.В. Грайворонский, Л.Н. Гумилев, Д. Дашпурев, С.А. Козин, Н.Н. Крадин, Ж.Ж. Саундерс, А. Тойнби, Г.С. Яскина. Общим методом выступает диалектически выраженный системный подход в данной работе. Кроме того использованы сравнительно-сопоставительный метод и методы анализа, синтеза, обобщения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Кочевничество характеризовалось умеренным отношением к собственности, тем самым оно не несло в себе остроты того классового антагонизма, которое было характерно для классических земледельческих обществ. У кочевых народов фактически не было рабовладения, жестокой феодальной зависимости (крепостничества) и капиталистической эксплуатации. Отсюда вытекают устойчивое социально-экономическое существование и «эволюционное» развитие общества.

2. Отношение кочевников к земле существенным образом отличается от отношения к ней земледельцев. Земля не является собственностью кочевника (предметом купли и продажи), но она – основа его жизненного пространства, условие его существования. Земля приобретает для кочевника сакральный статус, в ряде случаев заменяет ему веру в бога, ей придается божественный смысл. По-

этому кочевники считают себя органической частью земли, что обуславливает трепетное отношение к ней.

3. Особые условия жизнедеятельности кочевников, характеризующиеся более свободными и менее зависимыми от классовой эксплуатации жизненными условиями существования, выработали «степной» либерализм. Свобода существует в кочевничестве как необходимое, обусловленное жизненными реалиями, состояние. Она формируется в связи с особенностями условий жизни и производственной деятельности кочевников. Поэтому свобода для кочевника – это не цель, а норма его жизни. Главные моральные качества у кочевников – самостоятельность, уверенность в своих силах и самоутверждение, которые проистекают из их жизненной специфики. Вместе с тем у кочевников проявляются крайность в морали и импульсивность в действии, связанные с тем, что жизнь кочевников напрямую зависит от крайности природных перепадов. Этим же в значительной степени обусловлена их импульсивность в действии.

4. В условиях развития технологической цивилизации XXI в. все еще существует кочевничество. Это уникальное явление, творение природы и воплощение особенностей монгольского общества оказывается удивительно устойчивым в степи. Кочевое скотоводство в Монголии проявляет свою прочность и способность существования и все же остается почти в неизменном виде. Это обстоятельство есть подтверждение того, что кочевничество определяется не только социальными факторами, но и в значительной мере природно-климатическими условиями.

5. Пастбищное кочевое скотоводство занимает особое место в жизни современного монгольского общества. Оно показывает себя как традиционная, важная и не подлежащая изменению экономическая основа и культурное наследие монгольского народа. Его жизнеспособность характеризуется экономической рациональностью, эффективностью и продуктивностью. Кочевое скотоводство в значительной мере обеспечивает страну продовольствием и сырьем. Но и в новых условиях рыночной экономики и свободной конкуренции традиционная, индивидуальная форма кочевого скотоводческого хозяйства оказывается наиболее подходящей.

Научная новизна работы заключается в том, что в исследовании осуществлен социально-философский анализ монгольского кочевничества, раскрыты его внутреннее содержание и важные отличительные черты. Обосновано, что сущность кочевничества заклю-

чается в умеренном отношении к собственности, в более свободных от эксплуатации условиях жизни и бережном отношении кочевников к природной среде. Выявлены характер, особенность, основные предпосылки становления монгольского кочевничества, показано, что решающую роль в его становлении сыграли особые природно-климатические условия территории Монголии. Конкретизирована роль монгольского кочевничества во всемирно-историческом процессе, выявлено, что в свое время оно послужило важным социоструктурным образованием в реализации связи между Востоком и Западом. Проведен анализ процессов сохранения монгольской нации при цинском колониальном положении, определено, что в этом важном процессе Монголии помогали, с одной стороны, государственная политика, основанная на союзе с религией, с другой – специфичность самого кочевого быта, отличающаяся коренным образом от земледельцев, и природная среда. Выделены и исследованы социально значимые аспекты существования современного кочевничества в монгольском обществе, установлено, что монгольское кочевничество благодаря своей экономической эффективности и социальной востребованности как основы уникальной кочевой культуры не теряет свои позиции в современных условиях.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в развитии теоретических основ современных гуманитарных знаний по проблемам кочевничества. Содержание и выводы исследования могут быть использованы для разработки национальной концепции развития современного монгольского государства. На основе темы диссертации автором подготовлены спецкурсы, связанные с анализом современных общественных отношений, такие как: «Роль кочевничества в системе современных общественных отношений», «Характер социальных связей между Россией и Монголией», «Выдержит ли кочевничество испытание временем? Социоэкономический аспект».

Апробация работы. Основные положения проведенного исследования были представлены в выступлениях автора на научных конференциях международного и регионального уровней (1998, 2000, 2009, 2010, 2011, 2012 г. – г. Иркутск, г. Улан-Удэ). Диссертационное исследование выполнено и обсуждено на кафедре философии и методологии науки факультета религиоведения и теологии ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет» и по итогам обсуждения рекомендовано к защите.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, раскрыта степень ее научной разработанности, сформулированы цели и задачи исследования, определены научная новизна, практическая значимость работы и сведения о ее апробации.

В **первой главе «Сущность кочевничества»** рассмотрены внутреннее содержание и основные отличительные черты кочевого способа производства.

В **параграфе 1.1 «Кочевничество как особая форма производственной деятельности и специфический вид образа жизни»** выявляются социально-философские подходы к исследованию и определению особенностей производственной деятельности и образа жизни кочевников.

Кочевничество (номадизм) как форма производственно-хозяйственной деятельности народов мира возникло в ходе первого крупного общественного разделения труда между земледельцами и скотоводами. Природные географическо-климатические условия сыграли решающую роль в его зарождении. Природа породила человека, и она диктует свои условия для его жизни, следовательно, и для его производственной деятельности. Определенная природная среда (конкретная территория) создает возможности для определенного, т.е. подходящего для этой местности типа производственно-хозяйственной деятельности. Кочевое скотоводство появилось и существует исключительно по этой причине. Высказывания К. Маркса, Л.Н. Гумилева и Б.А. Рыбакова о важности географическо-ландшафтных и климатических условий территории в создании и развитии человеческих сообществ, а также географический детерминизм, утверждающий зависимость человека от территории, безусловно, имеют важнейшее значение для определения сути зарождения кочевничества. В этом отношении территория Монголии, обладающая разнообразными природно-географическими особенностями по сравнению с другими частями евразийских степных районов, практически единственная в мире имеет подходящие условия для устойчивого существования кочевого скотоводства. Монгольскую степь, в которой процветали три очага кочевой цивили-

лизации (хуннов, тюрков, монголов), можно охарактеризовать как природно-естественную и определяющую основу возникновения и процветания классического кочевничества. Но кочевничество существует и в других районах земного шара. Однако из-за некомплексного характера географическо-климатических условий в этих местах кочевое скотоводство существует в локальном или замкнутом виде, либо оно совмещается с другими видами хозяйственной деятельности.

Кочевое скотоводство как животноводство есть материальное производство, причем одно из первых в истории человечества. Оно как оригинальный и особенный вид производственно-хозяйственной деятельности имеет свою специфику. Процесс производства кочевников характеризуется как естественный жизненный процесс животных в естественно-природных условиях, так и целенаправленный труд человека, который имеет решающее значение в данном производстве. В производственном процессе кочевого общества земля играет роль основного средства производства. А роль скота в нем имеет универсальный характер, т.е. скот выполняет функции предмета, средства и результата труда. Труд кочевника есть синтез или эффективное соединение человеческой трудовой деятельности и естественной силы природы. Но из-за доминирующего участия природной силы в этом производственном деле труд кочевника выглядит как соучастник привычного жизненного процесса природы, не нарушающий ее законов и не воздействующий негативно на облик земли. Тем не менее в итоге данного производственного процесса, по словам В.В. Грайворонского, человек получает достаточное количество разнообразной полезной продукции при минимальных затратах капитала и труда и при максимальном использовании силы природы. Кочевье, с одной стороны, есть особенный, специфический и многогранный физический труд, с другой, как считает В.В. Грайворонский, целая наука и своеобразное искусство, требующие определенного минимума знаний в области биологии и физиологии животных, ветеринарии, ботаники, географии, метеорологии, астрономии и некоторых других наук. Поэтому кочевое скотоводство делает человека не только здоровым, крепким, выносливым и приспособленным, но и сообразительным, чутким, изобретательным, находчивым, умелым и самостоятельным.

Изучение кочевого общества как производственной деятельности обычно проводится в сравнении с оседлым народонаселением.

Сравнение должно исходить из их отношения к земле, поскольку земля есть всеобщее условие жизни, следовательно, условие любого производственного дела. Но с самого начала отношение этих видов производственной деятельности к земле расходилось. Главное различие отношения оседлого земледелия и кочевого скотоводства к земле – потребительское и бережное. В земледельческих обществах материальное производство развивалось от простого, примитивного к сложному, многообразному, тем самым отношение человека к земле расширялось и «углублялось» поэтапно. Как пишет С.Е. Толыбеков, шаг за шагом в развитии производства открывал человек в земле все новые и новые источники средства производства. Человек должен был всегда создавать нечто новое, чего сама земля без приложения человеческого труда не давала. При этом раскрывалась и развивалась его способность в каждом новом виде производства. Эта тенденция привела к известной бэконовской формуле «знание – сила», установке «господства над природой» и НТР.

Кочевое скотоводство использует только естественный растительный покров земли. У кочевников нет необходимости «трогать» землю. По производственным причинам у них не существуют потребительские интересы на землю, которая никогда не была частной собственностью кочевников. Поэтому они относились к земле не как к своей собственности, а как всеобщему благу, или основе жизни. Отсюда бережное отношение кочевников к земле. Следует отметить, что из отношения к земле проистекает и характер отношения к собственности. Если потребительское отношение к земле аграрных обществ (с собственностью на землю) порождает беспредельное стремление к богатству, то бережное отношение к земле и подвижный образ жизни (при отсутствии земельной собственности) порождают умеренное стремление к собственности.

Другим важным аспектом определения особенностей кочевого общества является образ жизни кочевников. Утверждение К. Маркса о том, что способ производства определяет образ жизни, является ярким подтверждением определения образа жизни кочевников. Действительно, образ жизни и определенный вид жизнедеятельности формируются из отдельной, конкретной производственной деятельности.

Производственное отношение кочевников порождает специфический образ жизни. Кочевой образ жизни отличается от других своими особенностями, индивидуальностью и неповторимостью. Главной особенностью кочевого способа производства является

преобладание устойчивости во всех отношениях жизнедеятельности кочевников. Если способ производства оседлых, сельскохозяйственных народов постоянно меняется, совершенствуется, и в связи с этим происходит прогресс в социально-экономической жизни общества, то у кочевых народов существенных изменений не происходит. Одной из главных причин устойчивости в кочевничестве является почти полное (в широком смысле) отсутствие в нем общественного труда. Труд кочевника имеет индивидуализированно-общественный характер. Обособленный и замкнутый труд кочевника тогда результативен, когда он в уединении. Если отсутствует общественный труд, безусловно, отсутствуют и противоречия как движущая сила общественного развития. Отсюда крайне замедленный прогресс в кочевничестве. В связи с этим производственные отношения кочевников «опаздывают» от социального развития. Постоянно развивающееся социальное явление и неизменный производственный процесс кочевников противоречат друг другу, в результате чего происходят негативные явления как в производственном процессе, так и в социально-нравственных отношениях кочевого общества.

Таким образом, на социально-философском уровне получены результаты, позволившие выделить особенности и специфичность производственного отношения и образа жизни кочевников. Выявлено, что кочевой способ производства по многим показателям социально-экономического развития резко отличается от оседлого земледелия. Главные отличия этих видов производственной деятельности вытекают из их отношения к собственности, а также отношения к земле как основного всеобщего условия производственной деятельности.

В параграфе 1.2 «Кочевничество как общество с внутренними связями и закономерностями» анализируются основные отличительные особенности кочевого общества.

Возникновение подвижного кочевого скотоводства сыграло немаловажную роль в социально-экономическом развитии человечества. Кочевой образ жизни исходит из корней человеческого существования и сохранился до сих пор. Зарождение пастушеских племен способствовало коренным изменениям в социально-экономическом развитии и послужило одной из основных предпосылок появления и развития подвижного кочевого скотоводства. Появилась частная собственность на одно из главных средств производства – скот. Становление пастушеских племен и, следовательно-

но, появление кочевого скотоводства впервые существенным образом обусловило укрепление частной собственности и появление классового общества. Однако мнение большинства западных авторов о кочевниках носит отрицательный характер. За всю историю существования кочевничества оседлые народы относились к кочевникам как к варварам, полудиким народам. Но существуют более основательные и содержательные мнения о кочевничестве. Например, Ш. Монтескье пишет, что кочевники пользуются большой свободой. Их гораздо труднее убедить обрабатывать землю и ждать жатву, чем бросать вызов противнику и получать раны в бою. Он правильно заметил главные моральные качества кочевников: самостоятельность, самоуверенность и самоутверждение. Свобода важна кочевнику не только как выражение независимого состояния самого кочевника, но и как основное и необходимое условие его труда. Свобода кочевника – это обусловленное, необходимое и утвержденное состояние. Гегель рассматривал не только мораль, но и специфичность жизнедеятельности кочевников. Он пришел к выводу, что у кочевников не существует правовых отношений, а потому у них можно найти такие крайности, как гостеприимство и разбой. Прежде мирно настроенные, они внезапно, как опустошительный поток, нападают на культурные страны, а затем исчезают. Гегель выделил важные моменты в жизни кочевников, такие как «гостеприимство», «разбой» и «импульсивность». Действительно, крайность в морали и импульсивность в действии являются характерными признаками кочевников, т.к. их жизнь напрямую зависит от крайности (природной). Что касается «импульса», влияющего на их действия, то он исходит из всемогущей природной силы. Но импульс как сила природы есть не прямая, а превращенная через человека сила природы.

А. Тойнби называет кочевников народами, у которых нет истории. Он сравнивает степь с морем, по его словам, ни степь, ни море (кроме оазисов и островов) не могут предоставить человеку места для постоянного обитания. Этим высказыванием Тойнби преувеличивает суровость степи в жизненных реалиях кочевников. Да, действительно, жизнь кочевников подчиняется годовым циклам, определяющим их перемещение с одного места на другое в поисках новых пастбищ. Но, в отличие от моря, «новые» пастбища бывают в большинстве случаев уже «знакомы» кочевникам. Степные просторы – их родные территории, источник существования и даже смысл

их жизни. Таким образом, большинство западных исследователей выступали по проблеме кочевничества не совсем компетентно. Видимо, отсутствие кочевничества в Европе главным образом повлияло на ограниченное представление их о кочевниках.

Русские (затем советские) ученые отнеслись к исследованию кочевничества более основательно, последовательно и взвешенно. Впервые Б.Я. Владимирцовым была выдвинута идея об особом монгольском кочевом феодализме. Основой этого феодализма, по его мнению, является власть ханов и сеньоров над кочевниками, которая управляла всем и вся. Кроме того, дискуссия о патриархально-феодальных отношениях у кочевых народов, происходившая среди советских ученых в середине XX в., занимает особое место в изучении жизнедеятельности кочевников. Их работы имеют огромное значение для исследования производственной деятельности, образа жизни и структуры социальных организаций у кочевников.

Работы Л.Н. Гумилева имеют важное значение для исследования монгольского кочевничества. По его мнению, географический источник играет роль первостепенного «фактора» для существования человека и человеческого общества. Он отмечает, что кочевничество возникло как необходимое, адаптационное действие человека по отношению к природной среде, и кочевники Великой степи играли в истории и культуре человечества не меньшую роль, чем европейцы и китайцы, египтяне, ацтеки и инки. Только роль их была особой, оригинальной. Таким образом, впервые роль кочевых народов поставлена не только на один уровень с другими народами, но взвешенно оценена как неотъемлемая часть всемирно-исторического процесса.

Изучение общественной организации у кочевых народов имеет определяющее значение в исследовании кочевничества. К. Маркс связывает появление и развитие общественной организации у кочевников со спецификой их производственной деятельности. Он делает вывод, что у кочевых пастушеских племен община практически всегда собрана воедино. Это общество совместно путешествующих людей – караван, орда – и формы субординации развиваются здесь, исходя из условий образа жизни, следовательно, структура общественного строя определяется формой материального производства. Другой, не менее важный фактор, влияющий на возникновение общественных организаций и их развитие (феодаль-

ное отношение) у кочевых народов, по Марксу, есть постоянное условие войны. Таким образом, производственная деятельность, образ жизни и военное положение являются главными условиями возникновения и развития общественных организаций кочевников.

Существуют разные взгляды об общественной организации у кочевых народов среди советских и российских исследователей. Так, согласно С.Е. Толыбекову, она – высшая ступень варварства или начальная стадия феодализма. Общественный строй кочевников никак не достигнет феодализма в связи с родовым бытом. С.М. Абрамзон характеризует ее как пастбищно-кочевую общину. Затем появляются более сложные объединения на основе общественно-политических, экономических интересов (племя) генеалогического единства происхождения. Л.П. Потапов говорит о родовой общине у кочевников, которая превращается в сельскую (кочевую) общину. Формирование феодального общественного строя сочетается с патриархальными формами общественных отношений. Г.Е. Марков связывает общественную организацию кочевников с общинно-кочевой и военно-кочевой организациями. Племенная структура складывается на основе формально-генеалогических общностей. Л.П. Лашук пишет о кочевых племенах, определяющих появление союза племен в виде «больших племен», т.е. кочевничество развивается от племени с общинно-родовым устройством к обществу с феодальной структурой. А.М. Хазанов определяет ее как типичную общинно-кочевую и военно-кочевую организацию. Существует племенная структура в кочевом обществе. Только эфемерные кочевые империи временно приобретает характер государственного устройства. Н.Н. Крадин делает вывод, что в кочевом обществе не существует внутренней необходимости государственности. Государственность у кочевников равнозначна их объединению. Образование кочевых империй есть результат интеграции и следствие конфликта между кочевниками и земледельцами. Таким образом, исследователи имеют разные мнения по данной проблеме. По многим вопросам кочевничества, таким как производственные отношения, основные средства производства (например, основным элементом средства производства кочевого скотоводства является у С.Е. Толыбекова скот, а у Л.П. Потапова – земля) и устройство общественных организаций, у исследователей нет единого мнения. Тем не менее необходимо отметить, что основные идеи о кочевничестве разработаны именно в советской литературе. Вместе с тем точки

зрения современных российских исследователей номадизма, таких как А.М. Хазанова, Н.Н. Крадина и Т.Д. Скрынниковой по проблеме кочевничества во многом сходятся.

Кочевники создавали различные по форме социальные и этнические объединения, которые изменялись по внутренним и внешним причинам. При этом родоплеменные отношения и генеалогическое единство долго присутствовали в номадизме. Постоянные военные положения действительно сыграли большую роль для феодализации в кочевничестве. Но из-за специфичности кочевничества формирование сложной общественной организации (государственности) замедляется у кочевников. Несмотря на то, что кочевое общество все же развивалось по общему принципу, т.е., как определил В.И. Ленин, сначала была семья – ячейка общества, затем семья разрослась в племя, а племя – в государство, последний этап развития общественной организации существенно задерживается. Разрастание кочевых племен в государство (создание иерархических социальных организаций) возникало тогда, когда кочевники приближались к земледельцам. Кроме того, кочевничество развивается не только по общему принципу, но как любое человеческое сообщество содержит в себе и законы общественного развития. Мир, регулируемый общественными законами, есть единый целостный процесс, в котором существует и кочевничество. Несмотря на то, что кочевой способ производства характеризуется устойчивостью, умеренностью и нестандартностью, в отличие от земледельческих сообществ, происходящие в нем события, явления, процессы так или иначе взаимосвязаны между собой и имеют повторяющийся характер. Но из-за существенных особенностей кочевого способа производства в кочевничестве функционируют в основном общие общественные законы, нежели частные и специфические, т.е. то, что не имеет предела, например, неординарные социальные явления: классовая борьба, социальная революция, смена общественно-экономических формаций, нехарактерно для кочевников. В общем в кочевничестве не только социально-экономические критерии находятся в пределе, развитие общественных организаций в «норме», но и регулирующие законы общественного развития также имеют соответствующее значение.

Таким образом, результаты исследования сути кочевничества показывают, что подвижное кочевое скотоводство породило определенный тип общества со всеми качествами человеческого сообщ-

щества. Но кочевое общество, имея свою специфику, развивается по общему принципу, хотя его государственное образование идет по особому пути. Диссертант считает, что отношение к собственности определяет характер классового общества (власть, эксплуатация, классовый антагонизм и т.д.). В этом отношении благодаря предельному отношению к собственности, кочевое общество приобрело более мягкую форму классового общества, следовательно, и более свободный, вольный образа жизни.

Глава вторая «Основные тенденции развития монгольского кочевничества в современном мире» посвящена исследованию влияний и экспансий современной цивилизации на монгольское кочевничество и ответных «реакций» кочевников в этом отношении.

В параграфе 2.1 «Преобразования в традиционном монгольском кочевом обществе посредством перехода кочевников к оседлости» анализируются главные изменения в жизнедеятельности монгольских кочевников, происходившие в результате распространения буддизма, восточной оккупации и западной революции.

Кочевое общество есть традиционное общество. Традиция регулирует стабилизацию социальных отношений, утвердившихся в данном обществе, и осуществляет воспроизводство этих отношений в жизни новых поколений. Традиция кочевников есть устойчивый многовековой, специфический жизненный опыт, который отражает самобытную индивидуальную особенность. В кочевом обществе при устойчивых и стабильных социально-экономических условиях общественные явления, в т. ч. традиции, вынужденно обретают особые качества, и их роль намного расширяется. Традиция в кочевом обществе становится центром регулирования и стимулирования всего жизненного процесса.

На рубеже начала Новой истории традиционное кочевое общество и его самобытный уклад жизни после тысячелетнего существования начинают подвергаться изменениям не только из внутреннеполитических противоречий, но также внешних воздействий. Кардинальные социально-экономические преобразования проводились с монгольским кочевничеством в основном извне, силой, через оккупацию с Востока, революцию с Запада – в виде цивилизованных влияний из оседлых развитых стран, отличавшихся коренным образом от кочевого быта. Эти влияния в конечном итоге окончательно подвергли изменениям традиционные начала кочевничества. Все же главной причиной преобразований в монгольском обществе,

выражавшихся в конечном итоге в виде перехода к оседлости кочевников, стал рост индустриальной цивилизации. Если цивилизация когда-то началась из земледелия, почти одновременно со скотоводством (из него возникло кочевничество), то в итоге она охватывает весь мир, в т. ч. кочевой быт.

Внутренние политические противоречия монгольского общества стали одними из условий, способствующих началу коренных изменений в жизнедеятельности кочевников. Начало социально-политических и экономических изменений в монгольском кочевничестве сопровождалось, с одной стороны, распространением буддизма, с другой – потерей самостоятельности страны. Буддизм начал распространяться в Монголии в условиях глубокого кризиса, политической раздробленности. В напряженных социально-политических ситуациях, по словам Л.Е. Янгутова, буддизм был одновременно востребован и в социальной, и в политической сферах Монголии. Если монгольские феодалы пытались распространить буддизм с целью объединить монголов, т.е. сохранить централизованное монгольское государство перед иностранной угрозой, то маньчжуры использовали его для завоевания Монголии. Но попытка монгольских феодалов сохранить монгольский народ как единую нацию в сложных исторических условиях с помощью буддийских ценностей в конечном итоге оправдалась. Концепция «двух принципов власти», которая опиралась, по мнению Е.И. Лиштованного, на идею союза религии и государства при главенстве последнего, укрепила сознание монголов о преимуществе власти собственной религии над властью маньчжуров. Поэтому в условиях маньчжурского ига, как считает Л.Е. Янгутов, буддизм стал консолидирующей силой сохранения монгольского народа как единой социальной, этнической и культурной общности. Вместе с тем буддизм обосновался на соединительной основе с многовековой традицией и культурой кочевого народа. Кроме этого, еще одним важным фактором сохранения монгольской нации (жизненного уклада, культуры, образа жизни, языка, традиций и т.д.) в условиях колониального положения стала специфичность самого кочевничества. Монгольское кочевничество стало мощным «барьером» на пути китаизирования Монголии. Иными словами, кочевничество показало свою прочность, жизнеспособность и самоутверждение при «объятии» восточной цивилизации на протяжении более 200 лет. Это обстоятельство есть доказательство того, что кочевничество по всем

жизненным показателем отличается от Востока. Тем не менее «маньчжурское иго» для монгольских кочевников было временем выживания.

Национально-освободительная борьба монгольского народа против цинского колониального режима стала началом нового этапа преобразования монгольского общества. Время выживания монгольских кочевников, видимо, пришло к концу, теперь приходит время спасения себя и нахождения своего места в стремительно меняющемся современном мире. Д. Дашпурев пишет, что борьба нации за самосохранение, подготовленная многовековым духом национального освобождения, являлась основной целью и содержанием революционных событий начала XX в. в Монголии. Эта борьба в конечном итоге давала свой результат. Несмотря на то, что первая монгольская революция не принесла существенного результата, хотя была восстановлена монгольская государственность, в результате Национально-демократической революции 1921 г. Монголия получила свой суверенитет. Но путь к независимости страны был трудным. Между тем необходимо отметить, что помощь России и СССР сыграла колоссальную роль для восстановления государственности Монголии и социально-экономического возрождения, жизненного прогресса монгольского народа. Октябрьская социалистическая революция 1917 г. имеет, безусловно, огромное значение в приобретении Монголией национальной независимости. Исторически она совпала с национально-освободительным движением монголов против китайской зависимости. Несмотря на присутствие идеологических и негативных тенденций, в целом социализм дал монгольскому народу самое ценное – свободу и независимость, т. е. социализм стал для Монголии главным инструментом приобретения потерянной независимости. Сближение Монголии с Россией в начале XX в. было исторической судьбой, выбором и переломом в истории монгольского народа. Обращение Монголии к России за помощью было наиболее правильным, необходимым и единственным верным шагом. За период социализма с помощью СССР произошли крупномасштабные социально-экономические преобразования во всех областях традиционного монгольского общества. Началось возрождение Монголии.

Переход к оседлости кочевников и попытка сохранения кочевничества были двумя основными направлениями социально-экономического развития монгольского общества в период револю-

ционно-демократических преобразований. Если оседлость монгольских кочевников обусловлена революционными изменениями, идеологией новой жизни и при этом имела производительный характер, то кочевничество определено как традиционная, необходимая, устойчивая основа и неотделимая часть монгольского общества. Оседлость кочевников с точки зрения цивилизованного подхода является прогрессивным переворотом в их социально-экономической жизни, вызванным коренными изменениями материального производства. Оно открывает перспективу создания прочного фундамента для всестороннего развития общества. Но только постепенный, долгосрочный и планированный с учетом различных условий жизни процесс оседания кочевников на их добровольной основе принесет успех. В МНР в рамках революционной модернизации всего общества успешно происходил добровольный переход кочевников к оседлости и занятию другими видами деятельности. Оседанию монгольских кочевников способствовали развитие промышленности, строительства, земледелия, связи, торговли, управления, здравоохранения, образования и механизированного транспорта. Была создана централизованная и запланированная государственно-кооперативная промышленность, которая в дальнейшем, по словам Е.И. Лиштованного, определила экономическую стратегию страны, а также, в связи с созданием многоотраслевой экономики и развитием непродовольственной сферы, начали расширяться оседлые населенные пункты в МНР. Тем не менее модернизация кочевого скотоводства проводилась не очень успешно. С одной стороны, попытки изменения кочевничества и кочевого образа жизни осуществлялись неинтенсивными темпами. В.В. Грайворонский пишет, что власть МНР не ставила целью перевести все население страны от кочевого образа жизни к оседлому. Т.е. руководство страны трепетно относилось к своей многовековой традиции и традиционным видам деятельности своего народа. А с другой стороны, постепенный переход кочевников к полукочевым, полуоседлым и оседлым формам хозяйства и быта при сохранении кочевого скотоводства не давал существенного результата. Не получилось сделать кочевое скотоводство «оседлым» в монгольских условиях. Практика показывает, что ведение скотоводства в Монголии (в основном) может быть только традиционным способом – кочеванием. Вместе с тем структурные изменения кочевого скотоводства, например, создание коллективных хозяйств в форме СХО (сельскохозяйственное объ-

единение) и специализация, профилирование скотоводства также не выдержали испытание временем. В общем, кочевое скотоводство показало себя как не подлежащая изменению экономическая основа и культурное наследие монгольского народа. Таким образом, период революционно-демократических преобразований в МНР был не только временем коренных изменений в жизнедеятельности кочевников, но и стал условием сохранения собственной идентичности Монголии.

Диссертант делает вывод, что оккупация и революции, буддизм и социализм являются главными компонентами основных условий, приведших к коренным изменениям в жизнедеятельности монгольского народа. Географическое расположение Монголии не «позволяло» остаться ей в стороне от грандиозных мировых перемен. Все же главная причина преобразований в монгольском кочевничестве есть рост индустриальной цивилизации. В этом отношении модернизация, проводившаяся в монгольском обществе при помощи СССР в форме революционно-демократических преобразований, стала основой существенных изменений в жизнедеятельности монгольских кочевников. Но, несмотря на то, что появилась городская и индустриальная Монголия, было сохранено кочевничество как многовековая традиционная основа монгольского общества и его культуры.

В параграфе 2.2 «Инновации в формирующемся современном монгольском правовом обществе и перспектива современного номадизма» рассматриваются основные направления развития монгольского общества при нынешней демократии.

Инновационные процессы, происходящие в конце XX в. в России, Монголии и других посткоммунистических странах, обычно называют как переход или трансформацию. Стремлением посткоммунистических стран после социализма в основном становилось строительство либерального капитализма, гражданского общества и демократии. Содержательнее этих социально-экономических институтов пока не найдено. Ф. Фукуяма пишет, что эволюция человеческих обществ не бесконечна и прогресс в развитии принципов и институтов общественного устройства закончен. По его мнению, коммунистическое общество К. Маркса и либеральное государство Г. Гегеля есть совершенные, законченные виды общественного устройства. В этом отношении либеральный капитализм (либеральное государство) есть оптимальный вариант общественно-экономического развития на данный период времени.

Демократия есть правление народа или власть большинства. Она является политической системой, в которой граждане обладают равными политическими правами и свободами. Развитие капитализма способствовало распространению демократии. Н.А. Бердяев пишет, что духовная основа нации или народа является главным источником демократии. Власть должна принадлежать лучшим и избранным. Народ сам не власть, но он рождает лучших и избранных. Поскольку потенциал нации здесь очень велик, поэтому демократия должна найти свою опору в самом народе – послушаться его, прежде чем действовать в его интересах. Джон Кин выделяет внимание на уравнивание функции гражданского общества и государства при демократизации. Гражданское общество и государство должны функционировать как два необходимых элемента, как отдельные и вместе с тем взаимозависимые. Т.е. демократия должна быть в определенных общепринятых рамках, под публичным контролем, чтобы не появился всенародно избираемый деспотизм или хаос. Демократия есть не только система правления государства, но и условие функционирования и развития гражданского общества.

Монгольское общество на рубеже 90-х гг. XX в. вступило в период созидания демократического правового государства. Монголия решила свою судьбу самостоятельно, без посторонней помощи. Она смело и своевременно сделала свой выбор, отказавшись от догматической идеологии социализма в пользу строительства демократического правового общества со свободной рыночной экономикой. По словам М.И. Гольмана, Монголия пошла по избранному пути – одновременным проведением политических и экономических реформ. Т.е. национальная самобытная общность, предшествующий «урок» социализма и европейский опыт либеральной демократии одновременно отразились в монгольской трансформации. Что касается выбора Монголии в пользу демократии, то ее многовековое зависимое существование главным образом повлияло на этот выбор. Демократический путь Монголии является подготовленным ходом истории и неизбежным по причинам, духу и смыслу выбором монгольского кочевого народа.

Однако демократические преобразования в монгольском обществе проводились довольно быстрыми темпами. Вообще-то быстрота в решении и незамедлительность в действии есть характерные качества кочевников. Но в новом ареале, в новых оседлых условиях жизни старые привычки кочевников скорее мешают им, чем помо-

гают. Современным кочевникам нужны взвешенные и продуманные шаги во всех сферах жизни. Кроме того, Монголия выбрала путь «копирования» демократии. В общем неразбериха или запутанность происходят в кочевничестве, когда кочевники оказываются в другой реальности. В таких случаях естественным образом появляется у кочевников разного рода копирование, происходившее в Монголии при социализме и при демократии. Если в развитых странах процветание приводит к демократии, то в монгольском варианте, наоборот, демократия должна создать условия процветания. Безусловно, это путь «неестественный», поэтому существует вероятность проявления негативных тенденций в общественной жизни, таких как деспотизм, диктатура, хаос, анархия, беззаконие и т.д.

Монголия выбрала не только самый короткий путь к демократии, но и самую неэффективную форму государственной власти – парламентскую. Широкое полномочие Великого Государственного Хурала (ВГХ) обуславливает абсолютную власть партии, получившей большинство в парламенте. Он становится высшей властью, формирует правительство, и перед ним вновь избранный президент принимает присягу – это прямым образом противоречит праву и идее Монгольской Конституции и нарушает равновесие властных структур. А также это обстоятельство способствует безответственности власти. Современный парламент давно начал служить партийным интересам. В связи с этим теряются основные принципы парламентаризма – открытость и совещательность. Коллективная безответственность парламента, денежные выборы, доминирование партийных интересов в парламенте – вот главные недостатки демократической системы Монголии.

Переход Монголии к либеральной демократии сопровождался не только кардинальными социально-экономическими преобразованиями, но и глубокими социально-нравственными изменениями. Если социализм пришел к монгольским кочевникам в виде идеологии и иной цивилизации, то либеральный капитализм пришел для них в виде прагматизма. Западный прагматизм прочно начал обосновываться в монгольской степи. Вместе с тем еще больше углубляется кризис нравственности в монгольском обществе. Теперь у современных кочевников почти не осталось ни традиционных, ни социалистических моральных качеств, а функционируют только «рыночные» нравственные нормы. Служит кочевникам принцип наживы, и процветают самые негативные последствия индустриальной цивилизации.

В условиях современной демократии все еще существует пастбищное кочевое скотоводство в Монголии почти в неизменном виде. В целом общий баланс кочевого скотоводства сохраняется, и при этом численность голов скота существенно увеличивается. Д. Дашпурев пишет, что, несмотря на присутствие в кочевничестве признаков несовместимости с экономическим рационализмом западного типа, кочевое скотоводство в ближайшем будущем станет базовым хозяйством в современной Монголии, т.к. у него до сих пор существуют широкие возможности производить экономические дешевые сырьевые продукты. Зарубежные исследователи также отмечают жизнеспособность современного монгольского кочевничества. Некоторые из них, например К. Хамфри и Д. Снис, отмечая продуктивность пастбищного кочевого скотоводства в Монголии, особое внимание уделяют на важность использования в этой отрасли передовой технологии. Другие, например А. Кемпи, поддерживают сбалансированное экономическое развитие Монголии, учитывая потенциал и силу кочевого скотоводства. Но она делает вывод, что данное направление нуждается в поддержке правительства. Таким образом, кочевое скотоводство, по всей вероятности, будет существовать в Монголии как один из главных фундаментов экономики страны. Но не только экономические критерии определяют жизнеспособность кочевничества в Монголии. Монгольское кочевничество есть еще и многовековая культура, традиции, нрав и уклад жизни степного народа. Монголия без кочевого скотоводства немыслима. Кочевничество, особенно его классический вид (монгольское кочевничество), как социальная альтернатива для индустриальной цивилизации должно остаться как реально существующее жизненное пространство в современном мире.

Диссертант приходит к выводу, что Монголия идет по пути социализации и совершенствования демократического правового государства. Несмотря на то, что общие принципы демократии ближе для кочевников, все равно «опыта» оседлого общественного развития не хватает кочевникам. Вместе с тем «скопированные» западные инновационные реалии не часто подходят для жизни современных монголов. По сути, в современном монгольском обществе происходит инновационный отбор совершенно новых аспектов общественного развития. Но, видимо, другого пути нет. Монгольское общество, учитывая обстоятельства нового времени, должно существовать как синтез традиционности и современности, т.е. Монго-

лия должна развиваться, безусловно, по общим принципам, но при этом ей важно и необходимо сохранить свои оригинальность, неповторимость и существенные отличительные черты.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, намечаются перспективы развития темы.

Список работ, опубликованных по теме диссертации:

Статьи в рецензируемых журналах и изданиях по перечню ВАК:

1. Жаргалсайхан Ж. Особенности кочевого общества / Ж. Жаргалсайхан // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – Вып. 6а. Философия, социология, политология и культурология. – С. 239-245.

2. Жаргалсайхан Ж. Традиция и ее роль в кочевом обществе (методологический аспект) / Ж. Жаргалсайхан // Вестник Бурятского государственного университета. – 2011. – Вып. 6. Философия, социология, политология культурология. – С. 81-84.

3. Жаргалсайхан Ж. Кочевание в ряде основных условий антропосоциогенеза (методологический аспект) / Ж. Жаргалсайхан // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. – Вып. 14. Философия, социология, политология и культурология. – С. 52-55.

Публикации в других научных изданиях:

4. Жаргалсайхан Ж. Специфика производственной деятельности кочевников / Ж. Жаргалсайхан // Методологическое обеспечение современных философских проблем: сб. науч. тр. – Иркутск, 1998. – С. 98-100.

5. Жаргалсайхан Ж. Особенности образа жизни кочевников / Ж. Жаргалсайхан // Методологическое обеспечение современных философских проблем. – Иркутск, 2000. – Вып. 2. – С. 6-9.

6. Жаргалсайхан Ж. Генезис человека и общества (методологический аспект) / Ж. Жаргалсайхан // III Университетские социально-гуманитарные чтения 2009 г. – Иркутск, 2009. – Т.1. – С. 231-236.

7. Жаргалсайхан Ж. Степень изученности проблемы кочевничества в науке / Ж. Жаргалсайхан // IV Университетские социально-гуманитарные чтения 2010 года. – Иркутск, 2010. – Т. 1. – С. 97-109.

8. Жаргалсайхан Ж. Кризис традиции в монгольском обществе // Ж. Жаргалсайхан / V Байкальские международные социально-гуманитарные чтения. – Иркутск, 2011. – Т. 2. – С.30-35.

9. Жаргалсайхан Ж. Инновации в кочевничестве в формирующемся современном монгольском правовом обществе / Ж. Жаргалсайхан // VI Байкальские международные социально-гуманитарные чтения. – Иркутск, 2012. – Т. 2. – С. 112-116.

Подписано в печать 26.04.2013. Формат 60 x 84 1/16.

Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100. Заказ 456.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г.Улан-Удэ, ул.Смолина, 24 а
E-mail: riobsu@gmail.com